

Магический круг «Ликса» начал исчезать.

Запись прошлого резко оборвалась, и теперь магические глаза Рэя и Бальзаронда видели только Ордова.

Он потерял ещё больше магической силы. Причём настолько, что у меня вызывает вопросы, каким образом он тут же не сгинул.

- ...Всё... как я и сказал... - произнёс хриплым голосом Ордов, выжимая из себя последние силы. - ...В день... коронации... Лебра... хард... Звери... поедают нас... А аристократы-охотинки... охотятся на них...

Должно быть, Ордов понимал, что его нельзя спасти, и поэтому пытался донести до сыновей свои последние слова.

- Заветное желание... аристократов-охотников... благословить зверей... у которых нет ничего... кроме жажды... Отбросившие жажду и обретшие разум звери... станут разумными созданиями...

Бальзаронд внимательно слушал своего отца. Он концентрировал на его словах всё своё внимание, чтобы ничего не упустить.

- ...Я верил... что это праведный... путь... и что это... справедливость... однако... - сделав глубокий вздох, Ордов задался вопросом: - Действительно ли... мы были правы?..

Таков был главный вопрос, к которому он пришёл, уверенно идя по Радужной Дороге как Святой Король. И Бальзаронд, каким он был до того, как добрался сюда, наверняка бы без колебаний ответил, что они были правы.

Однако теперь, увидев краем глаза прошлое Ордова, он ощутил на себе вес того, на что отец пытался обратить его внимание, и уже не мог решительно заявить подобное.

- ...Ты хочешь сказать, что... мы ошибались... отец?.. Что в нас нет никакой справедливости?..

На несколько секунд повисло молчание, а затем Ордов снова заговорил:

- ...Я не знаю...

Неужели голос Бальзаронда достиг его, несмотря на то, что он уже практически ничего не должен был слышать? Или же это лишь совпадение?

- ...Я не знаю... - произнёс отец, отвечая на вопрос сына. - ...Я искал ответ... Продолжал искать его... Стремился к истинной Радужной Дороге... которая должна где-то существовать... Но я уже... - в его слабом голосе чувствовалась досада. - Не смогу... её увидеть... и больше не... смогу... пройти по... ней... - рука Ордова слегка дрогнула. - ...Но у меня...

В глубинах его глаз виднелась тлеющая надежда. Лишь она одна поддерживала его жизнь, которая, казалось, могла исчезнуть в любую секунду. По крайней мере так это выглядело со стороны.

- ...Есть... сыновья...

Рэй сжал его руку, словно отвечая на чувства Ордова.

Пожалуй, судьба умирающих воинов, которые не смогли исполнить свою миссию, была одинакова во всех мирах. Поэтому Рэй хотел, чтобы он хотя бы мог умереть со спокойной душой, даже если для этого придётся разок прибегнуть к лжи во спасение.

Это был небольшой прощальный подарок от прошедшего через множество боёв Рэя для героя, который продолжал сражаться в другом мире.

- ...Юные герои... что пройдут... этот путь вместо меня...

Несмотря на то, что свет уже покинул глаза Ордова, в них всё равно чувствовалась решительная просьба.

- Ну что... Лебра... хард?.. В состоянии ли ты... продолжать идти... по нему?..

Его тело исхудало и зачехло. Основа была пробита магической пулей и находилась на грани исчезновения. Однако даже в таком состоянии Ордов не собирался отказываться от своей мечты.

Он искал ответ, приближенный к идеалу больше, чем охота на зверей или насильное благословение оных, чтобы сделать их разумными. Стремился к далёкой мечте следовать истинной Радужной Дороге, а не быть благословлённым верховной богиней своего мира и следовать Радужной Дороге, которую все считают правильной.

- ...Ну... Лебрахард?..

Бальзаронд опустил глаза.

- ...Я следую ему... - подыграв Бальзаронду, сказал Рэй из уважения к умирающему воину. - Я наконец понял, отец.

Свет «Аска» окутал Рэя с Ордовом.

Веря в то, что хоть из-за глухоты, слова не смогут достичь Ордова, это однозначно получится у наложившихся друг на друга чувства, Рэй мягко сказал старому герою:

- Когда-то я стремился к праведности, верил в совесть и продолжал сражаться. Разил врага во имя справедливости и судил зло во имя правосудия. Но в одном мире я узнал, что в моих поступках не было ничего, кроме высокомерия.

Ордов ничего не говорил.

Однако мне показалось, что в глубинах его глаз слегка заструилась энергия.

- Справедливость, в которую я верил, оказалась ошибочной, а врагов у меня никаких нигде не было. Мы лишь пытались защитить друг друга, - сказал он, оглядываясь на битвы двухтысячелетнего прошлого. - Однако тогда я не видел, что истинными врагами были верный путь и подлинный враг, представляющий из себя страх и ненависть внутри нас самих. Следуя совести, желанное будущее не обрести. Нет...

Слегка покачав головой, Рэй продолжил:

- ...Порой мы даже не осознаём того, чего хотим на самом деле.

Свет «Аска» проникал в тело Ордова, словно вливая чувства. Мне показалось, будто выражение его лица слегка смягчилось, будто он понимал чувства Рэя.

- Я считаю, что мы должны сомневаться в нашей совести. Ведь веря в то, что правда на их стороне, смертные способны на ужаснейшие поступки.

Как в случае с героем Джергой или движимыми местью демонами, порой справедливость может оказаться самой безобразной вещью в мире.

- Я считаю, что мы должны продолжать беспокоиться, размышлять и сомневаться. Ведь как только мы поверим, что правда на нашей стороне, мы утратим праведность, - излил свои чувства Рэя, словно предупреждая себя самого. - Возможно, истинная Радужная Дорога - это то, что мы должны постоянно искать, и то, чего мы никогда перед собой не увидим. И где бы мы его ни искали, мы никогда не найдём путь, в праведность которого сможем поверить.

Возможно, в Хайфолии, где праведный путь являлся в форме Радужной Дороги, подобную точку зрения было бы чрезвычайно трудно принять. И всё же веря, что преследовавший свою мечту в этой самой Хайфолии Ордов должен понять его, Рэй продолжил:

- Но если... если когда-нибудь мы-таки сможем увидеть истинную Радужную Дорогу, - сомневаясь, сказал Рэй. - То, думаю, она появится позади нас - тех, кто будет всё время сомневаться и всё же идти прямо.

Вокруг руки Ордова, которую держал Рэй, начал собираться яркий свет.

- Отец, - мягко сказал Рэй, словно пытаюсь донести это до своего настоящего отца. - Ты сказал, что не видел истинной Радужной Дороги, но это и есть доказательство того, что ты вплоть до сегодняшнего дня продолжал искать верный путь и шёл по нему.

В глазах Ордова собрались слёзы, словно эти чувства достигли его.

- Я верю тебе и пойду по стопам своего выдающегося отца и продолжу, сомневаясь, идти по этому незримому пути, и однажды, когда я обернусь, то... - с силой воззвал к нему Рэй. - ...Увижу там истинную ярко-сияющую Радужную Дорогу.

Ордов удовлетворённо улыбнулся и сказал:

- ...Не зря я доверился тебе... сын мой...

Вдруг подул лёгкий ветерок, который унёс магическую силу Ордова, словно светоч его жизни угас.

- ...Отец!!.. - крикнул Бальзаронд, словно пытаюсь удержать сознание умирающего отца. - Постой... отец... Я ещё...

В этот миг меч духов, богов и людей ярко засиял, и в пещере появилась Судьбоносная Королева Духов Дионатэк.

На деревянной дощечке в её руке было написано: «продление жизни». Появившийся шар света медленно вошёл в тело Ордова и слился с его основой.

Его магическая сила, которая, казалось, исчезла, слегка восстановилась.

- ...Его жизнь не спасти... Спасите его чувства... - раздался голос Дионатэк.

Свет вокруг расширился, а затем, когда он постепенно угас, Судьбоносная Королева Духов вдруг исчезла.

- Отец!.. - окликнул Бальзаронд Ордова, прикоснувшись к нему.

Однако ответа не последовало. Он просто вяло лежал с закрытыми глазами.

Наблюдая за этим, Рэй обратился к Бальзаронду:

- Давай отвезём его в наш мир.

- ...В мире Милития есть тот, кто сможет его спасти? - спросил Бальзаронд.

Рэй слегка покачал головой.

- В таком случае...

- Возможно, нам удастся его переродить. В таком состоянии полноценно переродить его не выйдет, однако уж лучше так, чем дать ему сгинуть в другом мире.

Бальзаронд сжал зубы.

- ...Что с ним будет?

- Не знаю. Даже если он переродится, у него не будет воспоминаний. И вы, возможно, больше никогда с ним не встретитесь.

- Абсурд! Какой тогда в этом вообще смысл?! Мы должны спасти его!

- Чувства у него останутся.

Удившись, Бальзаронд замолк.

- Когда-нибудь и где-нибудь, твой отец переродится.

- ...Это... противоречит... вероучению Хайфолии...

У них нет концепции реинкарнации. Хотя за счёт «Силики» и можно сохранить все воспоминания, на сей раз никаких гарантий не было. Куда уж там, нельзя было даже сказать наверняка, получится ли вообще его переродить. В заключении Бальзаронда был резон.

- Я хочу в последний раз вернуть его в Хайфолию...

- Думаешь, с Благословляющей Владычицей у него будет шанс?

Бальзаронд не мог сходу ответить на этот вопрос.

Должно быть, всё было сложно. Будь всё легко, в сомнениях не было бы нужды.

- ...Он должен встретиться с моим старшим братом... Если в нём ещё теплится жизнь... - Бальзаронд сжал зубы. - ...Я понимаю, что поступаю бесстыдно... - выдавил из себя эти слова он, словно говоря, что это весьма непростое решение. - ...Это благодаря тебе отец умрёт удовлетворённым... За что я тебе бесконечно благодарен. И хотя тебе, должно быть, очень неприятно, что я сомневаюсь в порядке Милитии... Но... - Бальзаронд потупился. - ...Возможно, мой старший брат как-нибудь сможет его... нет...

Он ненадолго замолчал, а затем поправил себя:

- ...Даже если он и не сможет ничего сделать, он будет сожалеть, если не сделает вообще ничего... Пусть хотя бы что-нибудь скажет ему...

Бальзаронд смущённо отвернулся.

Рэй положил руку на его плечо.

- Тогда сперва отвезём его в Хайфолию.

- ...Прости...

Бальзаронд поднял Ордова в воздух магией, и они вдвоём с Рэем стремительно покинули это место.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3394852>